

ОТ КОМИССИИ СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ СОВЕТСКО-ГЕРМАН- СКОГО ДОГОВОРА О НЕНАПАДЕНИИ ОТ 1939 ГОДА

Открывшаяся перед страной перспектива строительства правового государства требует, по убеждению Комиссии, воспроизведения подлинной картины политического прошлого страны. Как полагают все члены Комиссии, только полное раскрытие исторической правды может служить целям подлинного уважения между народами, их взаимного доверия, утверждать нашу твердую приверженность новому политическому мышлению, делу строительства общеевропейского дома.

Основываясь на документах и научных данных, выслушав мнения экспертов, Комиссия пришла к следующему заключению:

1. Подписанный 23 августа 1939 г. договор о ненападении между Германией и СССР имел приложение — секретный дополнительный протокол. Хотя подлинник протокола не обнаружен ни в советских, ни в зарубежных архивах, следует признать доказанной достоверность текстов сохранившихся копий, которые публикуются.

Обязательства по договору вступали в силу немедленно после его подписания, но сам договор подлежал ратификации. В процессе его ратификации Верховным Советом СССР 31 августа 1939 г. секретный протокол не предъявлялся и в докладе Председателя СНК СССР и наркома иностранных дел В. М. Молотова ни прямо, ни косвенно не упоминался.

2. Комиссия находит, что секретный протокол как по методу его составления, так и по содержанию являлся отходом от ленинских принципов советской внешней политики, а предпринятое в нем разграничение сфер интересов СССР и Германии находится с юридической точки зрения в противоречии с суверенитетом и независимостью ряда третьих стран.

Комиссия констатирует, что в тот период отношения СССР с Латвией, Литвой и Эстонией регулировались целой системой договоров. Основой этих отношений являлись мирные договоры 1920 г. и договоры о ненападении, заключенные в 1926—1933 гг., по которым их участники обязывались взаимно уважать при всех обстоятельствах суверенитет и территориальную целостность и неприкосновенность друг друга.

3. Комиссия констатирует, что переговоры с фашистской Германией по секретному протоколу велись Сталиным и Молотовым втайне от советского народа, партии, ЦК ВКП(б) и депутатов Верховного Совета СССР. Таким образом, его заключение никоим образом не отражало волю советского народа, который не несет ответственности за деяния сталинского руководства.

Внезапный поворот от непримиримой борьбы с фашизмом к сотрудничеству с нацистской Германией дезориентировал массы, оказывал деморализующее воздействие на силы, выступавшие против агрессии и войны.

4. Принимая во внимание большое политическое значение данного вопроса, Комиссия рекомендует Съезду народных депутатов СССР:

а) подтвердить специальным актом аннулирование — с момента нападения Германии на СССР — договора от 23 августа 1939 г., договора о дружбе и границе между СССР и Германией от 28 сентября того же

года, равно как и других советско-германских договоренностей 1939—1941 гг., и признать все секретные протоколы юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания;

б) осудить как несовместимые с ленинской внешней политикой нарушение предвоенным советским руководством правовых обязательств, взятых СССР перед третьими странами, использование во внешней политике чуждых социализму методов ультиматумов и силового давления.

5. С учетом важности событий 1939—1941 гг. Комиссия высказывается в пользу дальнейшего их комплексного изучения. Комиссия продолжает свою работу.

Заместители председателя Комиссии: Афанасьев Юрий Николаевич
Сависаар Эдгар Эльмарович

Члены: Айтматов Чингиз
Арутюнян Людмила Акоповна
Быков Василий Владимирович
Вульфсон Маврик Германович
Грязин Игорь Николаевич
Друцэ Ион Пантелеевич
Еремей Григорий Исидорович
Казанник Алексей Иванович
Кезберс Ивар Янович
Коротич Виталий Алексеевич
Лавров Сергей Борисович
Ландсбергис Витаутас Витаутович
Лауристин Марью Йоханнесовна
Липпмаа Эндель Теодорович
Марцинкявичюс Юстинас Мотеевич
Мотека Казимир Владиславович
Нейланд Николай Васильевич
Шинкарук Владимир Илларионович
Шличите Зита Леоновна

Август—сентябрь 1989 года

NSV LIIDU RAHVASAADIKUTE KONGRESSI KOMISJONILT SAKSA-NÕUKOGUDE 1939. A. MITTEKALLALETUNGILEPINGU POLIITILISEKS JA ÕIGUSLIKUKS HINDAMISEKS

Komisjoni arvates nõuab meie maal kujunenud õigusriigi loomise perspektiiv riigi poliitilise mineviku tõepärasest kujutamist. Kõik Komisjoni liikmed loevad, et ainult ajaloolise tõe täielik avamine saab teenida rahvaste vahel tõelise austuse ja vastastikuse usalduse saavutamist, suudab kindlustada meie vankumatut poolehoidu uuele poliitilisele mõtlemisele, Euroopa ühiskodu loomisele.

Võttes aluseks dokumendid ja teadusandmed ning ära kuulanud ekspertide arvamused, jõudis Komisjon järgmistele järeldustele:

1. 23. augustil 1939. a. Saksamaa ja NSV Liidu vahel sõlmitud mittekallaletungileping omas lisa — täiendavat salaprotokollit. Kuigi selle protokollit originaali pole leitud ei Nõukogude ega välismaa arhiivides, tuleb tõendatuks tunnistada säilinud koopiate usaldatavus (koopiad avaldatakse massiteabevahendites).

Lepingust tulenevad kohustused jõustused koheselt allakirjutamise momendist alates, kuigi leping kuulus ratifitseerimisele. Selle ratifitseerimise käigus NSV Liidu Ülemnõukogus 31. augustil 1939. a. salaprotokoll ei esitletud ega mainitud ka NSV Liidu RKN esimehe ja välisasjade rahvakomissari V. M. Molotovi kõnes ei otseselt ega kaudselt.

2. Komisjon leiab, et salaprotokoll kujutab endast nii oma koostamisviisi kui ka sisu poolest taandumist leninlikest Nõukogude välispoliitika põhimõtetest ning selles kavandatud NSV Liidu ja Saksamaa huvisfääride jaotus on juriidilisest seisukohast vastuolus terve rea kolmandate riikide suveräänsuse ja sõltumatusega.

Komisjon konstateerib, et NSV Liidu toleaeagsed suhted Läti, Leedu ja Eestiga olid reguleeritud tervikliku lepingutesüsteemiga. Need suhted rajanesid 1920. a. rahulepingutel ja 1926.—1933. a. sõlmitud mittekallaleitungilepingutel, millede kohaselt nendes osalejad kohustused kõikidel asjaoludel vastastikku austama üksteise suveräänsust, territoriaalset tervikkust ja puutumatus.

3. Komisjon konstateerib, et salaprotokolliga seonduvaid läbirääkimisi fašistliku Saksamaaga pidasid Stalin ja Molotov salaja ilma nõukogude rahva, partei, ÜK(b)P ja NSV Liidu Ülemnõukogu saadikute teadmata. Seetõttu selle sõlmimine ei väljendanud mingil juhul nõukogude rahva tahet. Viimane ei vastuta stalinliku juhtkonna tegude eest.

Järsk pööre leppimatult võitluselt fašismiga koostööle natsistliku Saksamaaga desorienteeris rahvamaasse ning avaldas demoraliseerivat mõju agressiooni- ja sõjavastastele jõududele.

4. Võttes arvesse antud küsimuse suurt poliitilist tähtsust, soovib Komisjon NSV Liidu Rahvasaadikute Kongressile järgmist:

a) spetsiaalse aktiga kinnitada annullerimist — alates Saksamaa kalaletungist NSV Liidule — 1939. a. 23. augusti lepingu, sama aasta 28. septembri sõprus- ja piirilepingu nagu ka teiste Nõukogude-Saksa 1939.—1941. a. leppimuste suhtes, ja tunnistada kõik salaprotokollid juriidiliselt alusetuteks ning kehtetuteks nende allakirjutamise momendist alates;

b) mõista hukka ja lugeda leninliku välispoliitikaga kokkusobimatuks nende õiguslike kohustuste rikkumised sõjaeelse Nõukogude juhtkonna poolt, mis NSV Liit oli endale võtnud kolmandate riikide suhtes, ning ultimaatumite ja jõupoliitika kui sotsialismile võoraste meetodite kasutamine välispoliitikas.

5. Arvestades 1939.—1941. a. sündmuste tähtsust, taotleb Komisjon nende edasist igakülgset uurimist. Komisjon jätkab oma tööd.

August-september 1989

**FROM THE COMMISSION SET UP BY THE CONGRESS
OF USSR PEOPLE'S DEPUTIES FOR THE EVALUATION OF THE
POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE NON-AGGRESSION
TREATY OF 1939 BETWEEN THE SOVIET UNION
AND GERMANY**

The Commission is convinced that the establishment of a state based on law requires the knowledge of the true politics of its past. All the members of the Commission admit that only a full disclosure of the historical truth can guarantee true respect between nations as well as their mutual trust, and prove our firm adherence to new forms of political thinking coupled with the task of building a common European home.

Based on documents and other scientific data, and having heard the testimonies of experts, the Commission came to the following conclusions:

1. The Non-Aggression Treaty between Germany and the USSR, signed on August 23rd, 1939, contained a supplement — a Secret Supplementary Protocol. Although the original of this Protocol has not been found either in the Soviet or in the foreign archives, one must consider as proved the authenticity of the surviving copies, which shall be published.

Provisions of the Treaty came into force immediately after the moment of signing, despite the requirement that the Treaty be ratified. During the ratification procedure at the USSR Supreme Soviet on August 31st, 1939, the Secret Protocol was not announced and was not mentioned either directly or indirectly in the speech of the Chairman of the Soviet of People's Commissars of the USSR and Foreign Minister V. M. Molotov.

2. The Commission finds that both the procedure of conclusion and the contents of the Secret Protocol were contrary to the Leninist principles of Soviet foreign policy and the division into the USSR and German spheres of interest set forth in it is, from the standpoint of international law, in conflict with the sovereignty and independence of several third countries.

The Commission states that during that period the relationships of the USSR to Latvia, Lithuania and Estonia were fixed by a series of treaties. As a basis of these relationships served the Peace Treaties of 1920 and the Non-Aggression Treaties concluded in 1926—1933 according to which the signing parties undertook to mutually honour under all circumstances the sovereignty, territorial integrity and inviolability of each other.

3. The Commission states that the Secret Protocol was negotiated by Stalin and Molotov with the Nazi Germany in secret from the Soviet people, the Party, the Central Committee of the All-Union Communist (Bolshevist) Party and the Delegates of the USSR Supreme Soviet. The conclusion of the Treaty thus in no way reflected the will of the Soviet people, who carry no responsibility for the doings of the Stalinist leadership.

The sharp turn from uncompromising fight with fascism to collaboration with the Nazi Germany disoriented the populace and exerted a demoralizing influence upon the forces confronting aggression and war.

4. Taking into account the serious political significance of the problem, the Commission recommends the Congress of the USSR Peoples' Deputies to do the following:

a) to denounce with a special Act — from the moment of German attack upon the USSR — the Treaty from August 23rd, 1939, and the Friendship and Boundary Treaty from September 28th of the same year as well as the other Soviet-German Agreements of the years 1939—1941, and to declare all Secret Protocols legally null and void from the moment of signing (*ex tunc*).

b) to condemn as incompatible with the Leninist foreign policy the violation by the pre-war Soviet leadership of the requirements of the Treaty entered into by the USSR with third countries, as well as the use of force and ultimatums in socialist foreign policy as such.

5. Taking into account the importance of the events in 1939—1941, the Commission decides to continue their further detailed investigation. The Commission is still working.

August-September, 1989